

ПЕЧАТИ XII — НАЧАЛА XIII В. С ИЗОБРАЖЕНИЕМ КНЯЖЕСКИХ ЗНАКОВ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МАТЕРИАЛА

Княжеская тамга, или «знак Рюрикoviчей», в бесконечном разнообразии вариантов встречается на многочисленных пломбах так называемого «дрогичинского типа», которые в настоящем исследовании не рассматриваются. Эти пломбы, насчитывающиеся в разных собраниях в числе многих тысяч экземпляров, еще никем не собраны и не классифицированы. Как уже отмечено во введении, до сих пор остается неясным вопрос о назначении отдельных их групп, хотя в принципе в последние годы сделалось очевидным, что среди них имеются и некоторые разновидности актовых печатей, и целые категории предметов, связанных больше с нумизматикой, нежели с актовой сфрагистикой. Однако вне зависимости от степени изученности дрогичинских пломб можно, как кажется, утверждать, что их исследование не должно быть самодевулюющим; оно было бы до крайности осложнено без учета предварительных наблюдений над бесспорными материалами актовой сфрагистики.

Как правило, дрогичинские пломбы аэпиграфы. Они содержат лишь сочетание изображения княжеского знака (или креста) с изображением святого, в котором распознается лишь тип (святой, мученик, царь и т. д.), или же изображение двух княжеских знаков, или, наконец, изображения знаков, весьма отличных от обычной тамги Рюрикoviчей. Найденные в подавляющем большинстве случайно, вне датированного археологического комплекса, пломбы сами по себе почти не поддаются сколько-нибудь точной датировке в пределах домонгольского периода, хотя их общая принадлежность к XII—XIII вв., как будто, не вызывает сомнений.

Поэтому в первую очередь наше внимание

должны привлечь те безусловно актывые печати, которые, неся на себе изображение княжеского знака, сочетают его с хорошо читаемым изображением святого. Выделяя такие печати, мы главным их отличием признаем не наличие надписи, которая изредка встречается и на дрогичинских пломбах, а те технические особенности, которые резко отличают эти предметы от дрогичинских пломб. Последним свойствен очень малый размер (около 10—12 мм) и крайняя небрежность. Пломбы обычно имеют неровные рваные края, тогда как печати, о которых ниже пойдет речь, изготовлены тщательно и аккуратно, в технической манере, характерной, например, для булл, несущих изображение двух святых. Их размер совпадает с размером последних, т. е. колеблется вокруг 20 мм.

Несомненные актывые печати с изображением княжеского знака не составляют особой редкости среди других русских домонгольских сфрагистических разновидностей. В первой главе настоящей работы мы познакомились с тремя такими буллами, относящимися к архаическому периоду русской сфрагистики и отнесенными не позднее середины XI в. (№ 1, 2, 3). Более поздние печати такого типа известны нам сейчас в количестве 57 экземпляров и происходят от 29 разных пар матриц. Мы решительно отделяем эту группу от только что названных трех древнейших печатей с княжескими знаками, поскольку хронологический разрыв между ними очевиден. Среди 57 рассматриваемых ниже булл нет ни одной, которую возможно было бы датировать второй половиной XI в. Иными словами, ни одна печать этого разряда не обнаруживает ни технической, ни художественной близости к буллам Всеволода-Андрея Ярославича или его братьев Изяслава